

Шемякина А. В.

ПЕРСОНАЛИЗИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИИ ПРИНИЖЕНИЯ АДРЕСАТА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/86.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 206-208. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

быть в полной мере оценены только при том условии, если мы будем осознанно придерживаться позиции, не устремлённой к совпадению ценностей, но опирающейся на собственные культурные основы. У каждого народа свой, особый, путь к истине. Например, название романа Л. Н. Толстого «Война и мир» на испанский язык (и не только на испанский) оказалось переведено сообразно симметричной модели семантической корреляции - “Guerra y paz” (т.е., «война и не-война»: испанское paz означает ‘мир = мирное время’). Это, конечно, неточность; но может быть и так, что переводчик, допустив ошибку и тем самым переместив название в более понятный испанцам «смысловой регистр», невольно способствовал умножению числа любителей русской литературы в Испании.

Список использованной литературы

1. **Андреева И. В., Баско Н. В.** Православная Россия в русской литературе: культурологический словарь. М.: Флинта; Наука, 2005. 240 с.
2. **Дьяченко Г., прот.** Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательство «Отчий дом», 2005.
3. **Колесов В. В.** Древняя Русь: наследие в слове: в 5-ти кн. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. Кн. 2. Добро и зло. 304 с.; 2004. Кн. 3. Бытие и быт. 400 с.
4. **Русол А. А.** Добро и Зло в картине мира испанского и русского народов (на материале пословиц и поговорок) // Актуальные проблемы современной иберо-романистики (лингвистика, литературоведение, культурология). М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
5. **Санчес Пуиг М., Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А.** Ассоциативные нормы испанского и русского языков. М.-Мадрид: Азбуковник, 2001.
6. **Casares Julio.** Diccionario ideológico de la lengua española. Barcelona: Editorial Gustavo Gili, S.A., 1962.

ПЕРСОНАЛИЗИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИИ ПРИНИЖЕНИЯ АДРЕСАТА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Шемякина А. В.

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

Статистический анализ персонализированных перформативов в институциональном дискурсе обнаружил проявление понижающих адресата стратегий персонализации только в двух жанрах: в жанре устного выступления и в жанре официального письма.

На жанры институционального дискурса оказывают сильное влияние средства массовой информации, основными принципами которых является привлечение внимания и оказание влияния. Ценностному противопоставляется отрицание ценностного, фактор сомнения.

Так, в открытом письме Президенту Федеральной Республики Нигерия понижающая адресата стратегия персонализации раскрывается на протяжении всего текста, делая акцент на этическую и моральную важность требований. В перформативных актах требования подчеркивается неумение Президента эффективно править страной:

“We condole you & the entire people of Nigeria for the recent loss of lives & property in Kaduna State. We are sending this letter of condolence & concern to you with a heavy heart. Mr. President, Nigeria has seen too much unnecessary bloodshed & need it no more. We don’t understand why you continue to allow such unlawful behavior of this magnitude to continue. [...] You have the capacity of influencing various decisions at all levels. Why are you not using the capacity? Why are you not effectively governing the country? [...] We the people & friends of Nigeria at home & abroad are calling on you to rise up & effectively govern the country. [...] Therefore, we are calling on you to use this opportunity to get into the root cause of this violence...” [eaigb001@msn.com].

В приведенной выдержке письма представлены четыре перформативных акта: два формально (то есть с точки зрения присутствия и значения перформативного глагола) относятся к перформативным актам соболезнования, а два вторых акта также формально можно отнести к перформативным актам призыва.

Однако два первых перформативных акта соболезнования поясняются не совсем обычной и не совсем логичной для данного жанра информацией, содержащейся в последующем повествовании: *“President of Nigeria allows much bloodshed”*. Более того, в тексте присутствует отрицательная оценка высказываемой информации: *“we don’t understand why, need it no more”*. Другими словами, благодаря понижающим адресата персонализаторам, направленным на параметр этического измерения, перформативные акты по своему прагматическому содержанию являются актами обвинения.

Перформативные акты призывов являются эмоциональной реакцией на кровавые события, связанные с проведением конкурса красоты в Нигерии. Поэтому требования очень абстрактны и неконкретны, и, следовательно, манипулятивны. Они пронизаны персонализующими стратегиями понижения адресата, которые образуются из средств, предвещающих перформативные акты требований и построенных по принципу “восхваление vs. понижение”, и из лексико-семантических средств, входящих в состав перформативных актов и отвечающих за перевод их в акты обвинения. Призыв эффективно править страной означает, по сути, что Президент руководит неэффективно. Призыв хотя бы в этот раз разобраться в коренных причинах насилия скрывает под собой утверждение, что Президент или нерешителен, или не видит и не анализирует очевидных фактов.

Признание абсолютной и безграничной власти Президента и последующий вопрос о неиспользовании

этой власти эффективно реализуют принижающую адресата стратегию, которая является настолько сильной, что сам перформативный акт рискует быть отнесенным к стратегиям, персонализирующим констативно-дескриптивный текст письма. Выражаемый стратегиями смысл и цели являются главными и ключевыми для текста документа, что противоречит основной характеристике стратегий передавать дополнительные смыслы.

The Court: All right. Mr. Boyce, you look like you are ready to spring forth.

Mr. Boyce: I think through our papers we are requesting an evidentiary, an actual evidentiary hearing on the Phillips motion, your Honor, because of the nature of some of the things that have been presented in that motion [<http://www.tobacco.org/documents/980126minnesota.html>].

Перформативный глагол “request” расположен в придаточном предложении, что на первый взгляд, свидетельствует о том, что мы анализируем констативный акт, направленный лишь на описание объективной действительности. Однако мы настаиваем на том, что данное высказывание относится к группе перформативных актов просьбы, поскольку произнесение этой фразы адвокатом воспринимается Судьей и аудиторией как совершение официального действия здесь и сейчас. Первая часть речи оформлена как нарастающее волеитивных персонализаторов. Используя сочетание фраз и местоимений “я думаю”, “из наших документов понятно”, “мы”, говорящий информирует аудиторию и судейский состав, кто является выразителем воли, чья воля выражается, и где есть письменное подтверждение того. Кроме того, форма the Continuous Tense перформативного глагола в сочетании с эмфатическим повторением слова “evidentiary” (“доказательный”) с постепенным усилением его определением “actually” (“действительно”) реализует интенсивную стратегию персонализации, акцентирующую параметр волеизъявления. В то же время наблюдаются признаки реализации наиболее скрытой и сложной для реализации в институциональном дискурсе стратегии персонализации, а именно стратегии принижения адресата. Реализовать принижающие адресата стратегии можно, или описывая некоторые отрицательные качества адресата как врожденные, или ассоциируя некоторые ошибки и промахи только с этим человеком. Так, в данном отрывке говорящий придерживается стратегии “тот плох, кто не с нами”. Произнося “я думаю, что из документов очевидно...”, адвокат манипулирует аудиторией и Судьями, поскольку смысл фразы таков: “вы видите очевидное и соглашаетесь со мной либо одно из двух, вы манкируете своими обязанностями и не изучаете документы или вы - недалекий человек”. Эмфатическая конструкция “evidentiary, actually evidentiary” создает еще одно манипулятивное противопоставление “мы - действительно доказательные слушания” и “они - бездоказательные слушания”. Как мы видим, в данном случае принижающие адресата стратегии направлены на усиление параметра коллективного соприсутствия.

MR. FREDERICK: I can cite you no case, Judge Ginsburg, for that proposition. What I would like to say, though, is that I am not aware of a case in which a company has grown and protected its monopoly through the range of anticompetitive acts that were proved at trial in this case, ranging from contractual and technological bundling, from paying bounty so that competitors' products would not be permitted in the marketplace, to threatening companies with the nonlicensure of products if they did not stop competing with the monopolist's other products [<http://www.tobacco.org/documents/980126minnesota.html>].

В приведенном выше выступлении говорящий под констативным актом скрывает перформативный речевой акт опровержения, агрессивное волеизъявление которого максимально смягчается модальной фразой “would like to say, though”.

Принижающая адресата стратегия персонализации работает на противопоставлении: “я не знаю” vs. “вы доказываете”, “не знаю, в смысле не сталкивался ни раньше, ни сейчас, время Неопределенно Длительное” vs. “представили на этом суде”, “ни одного подобного случая” vs. “группа подобных случаев, начиная от договорных и технологических “объединений/группировок/альянсов” [...] и заканчивая угрозами выпустить нелегальную продукцию”.

Логическим результатом данной цепи противопоставлений является противопоставление “я не прав/глуп” vs. “ты не прав/глуп”, которое разрешается только отношением и реакцией адресата. Адресату предлагают сделать выбор и решить, какая концепция берется источником волеизъявления за основу. Если адресат берет за аксиому факт уважительного отношения к нему источника волеизъявления, то он скорее предположит реализацию стратегии самопринижения, если адресат неуверен в себе и в отношении к нему окружающих, то он будет склонен считать, что стратегии направлены на то, чтобы представить его в невыгодном свете.

Итак, персонализирующие стратегии принижения адресата направлены на то, чтобы дать адресату и другим участникам перформативного действия понять, что, исполнитель руководствуется не только существующими условиями совершения ритуала и социокультурными этическими нормами и правилами поведения в определенной ситуации, но и индивидуально-личностной системой ценностей и оценок. Реализация в перформативном акте персонализирующей стратегии принижения адресата ставит под вопрос неизбежность определенных ритуалов и социокультурных ценностей. Поскольку во всех жанрах русского институционального дискурса, кроме жанра устного выступления, не были обнаружены ни стратегии принижающие адресата, ни стратегии самопринижающие, можно сделать вывод, что письменное официально-юридическое общение на русском языке ограничивается трафаретными формами и сводится к набору ритуалов, не подлежащих обсуждению. Персонализирующие стратегии принижения адресата манипулятивны и строятся по принципу противопоставления: или транспонирования перформативного акта из антонимичного ему перформативного акта, или лексического, текстового противопоставления ценностей.

Список использованной литературы

1. **An open letter to the President of the Federal Republic of Nigeria** [Электронный ресурс] / Emmanuel Aigbokhan, Ph.D., Miami Valley African organization, Francis Myadze, Full life Ministry, Inc. URL: eaigb001@msn.com
2. **Tobacco trial transcript. Minnesota vs. Tobacco** [Электронный ресурс] / in the United States Court of appeals for the district Court County of Ramsey Second Judicial district. January 26. 1998. URL: <http://www.tobacco.org/documents/980126minnesota.html>

КОНЦЕПТЫ ДЕНЬ/НОЧЬ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Шестеркина Н. В.

Мордовский государственный университет

Цель нашей статьи - анализ поля интерпретации русских концептов 'день'/'ночь'. Для анализа использовался материал пословиц из сборника [Даль, 2004]. Понятие дня принадлежит «космическо-природному» плану, относящемуся к творению и структуре «творимого и сотворенного мира», а также к языковому, являющемуся «вторичным творением мира в слове, т. е. прорывом в пространство культуры, в семиосферу» [Топоров, 2005, с. 153].

В. Н. Топоров отмечает: днем человек бодрствует, действует, творит. День шумен, ночь тиха. Жизнедеятельность человека уместается в пределах светового дня. Кроме того, световой день расчленен и охватывает утро, полдень, предвечерье, вечер, которые значительную часть года при разной и меняющейся световой интенсивности человек все-таки склонен считать «светлым» временем суток. Ночь - в основном время бездействия, люди отдыхают, спят. Ночь - время тишины, покоя, освобождения от забот. Поэтому исследователи считают день «сильным», активным временем. Текст дня стремится консолидировать «дневное» через его воспроизведение вновь и вновь; день не только предполагает акцент на самом себе, но и апеллирует ко всему классу дня (*ежедневно, каждодневно /каждый день, всякий день, день за днем, что ни день* и т.п.) [Там же, с. 154-155].

Выделяем концептуальные признаки (КП) номинации *день*, из которых основной - светлое время суток (между восходом и заходом солнца). КП, выделенные на основе текстов пословиц, образуют поле интерпретации концепта, т.е. находятся на периферии его концептуальной структуры. Примечателен КП Середина (пик) дня, полдень. По полдню часто определяют, каков будет урожай, какова будет погода в будущем: *В полдень можно сеять одну только пшеницу; остальное пропадет* (западн.) (Д 672); *Если первый гром с полудня (с юга), то грозное лето будет* (Д 693).

Большой объем занимают паремии с КП Время (как объем): День да ночь - и сутки прочь; так и отваливаем (Д 333); *День да ночь - сутки прочь*. Речь идет «о быстром течении времени с чередованием дня и ночи» [Б: 184]. *Сутки* объединяет промежуток, равный дню и ночи. В других языках такого слова нет. Буквально *сутки* (от глагола *тыкать*) - «стыковка, стык дня и ночи» [Б: 184]. Дневное времяпровождение: День дневать, ночь коротать (Д 567); *Дай бог счастливо день дневать и ночь ночевать* (Д 542); *Работать - день коротать; отдыхать - ночь избывать* (Д 333). Итог дня подводит ночь: Придет ночь, так скажем, как день был (Д 450). Оценка (положительная): Коли день хвалить, так ночь бранить (корить) (Д 530).

Время (срок) жизни: День мой - век мой, а неделя - и весь живот (Д 333); «Век - срок жизни человека или годности предмета: продолжение земного бытия. *Век обыденки* - день; *век дуба* - тысячелетие» [Даль, 2005, с. 108]. Ср.: *Век мой впереди, век мой назади, а на руке нет ничего* (Д 385); *День мой - век мой; что до нас дошло, то и к нам пришло* (Д 385); *Много дней впереди, много и на-зади* (Д 385); *Когда тот день придет, что с лавки не встанешь* (Д 344). У каждого своя жизнь (Свое - Чужое): Чей день завтра, а наши none (Д 422). Паремия *Дни (кого) сочтены* имеет несколько значений: 1. О том, кто не проживет долго из-за тяжелой болезни, глубокой старости; кто близок к смерти. 2. О том, кто долго не удержится (на каком-л. месте, должности и т. п.). Выражение восходит к Ветхому Завету [Б: 185].

Время молодости: Бывали дня веселые - шутливо выражается сожаление о прежних, лучших временах, связанных с гульбой, весельем, молодостью. Это - зачин одной из русских народных песен, принадлежащих к городскому фольклору 2-ой половины XIX - 1-ой половины XX вв. Переработка стихотворения П. Г. Горохова (1869-1925) «Изменница» (1901): *Бывали дни веселые, /Гулял я молодец... /Не знал тоски-кручинушки, /Как вольный удалец*. В первоисточнике: *Бывало, в дни веселые /Гулял я молодец. /Не знал тоски-кручинушки, /Как вольный удалец* [Б: 185].

День - время забот: День пришел, так и есть принес; день прошел, заботу унес (Д 333); *Скучен день до вечера, коли делать нечего* (Д 344); *Всякому дню подобает забота своя* (Д 385); *День придет - и заботу принесет* (Д 385). Дорого светлое время весной: Днем раньше посеешь, неделей раньше пожнешь (Д 670). Не стоит слишком напрягаться: У Бога дней впереди много: нарабатываемся (Д 345); *Дни-то долгие (весной), да нитки-то короткие* (т. е. лен прясть) (Д 348); *Весною дни долгие, да нитка коротка* (ленно прясть) (Д 450). Не стоит заботиться о завтрашнем дне: Будет день, будет пища (КП 4)

А. К. Бирих объясняет значение пословицы *Семь дней работать, а спать - на себя*: Для работы на себя не хватает времени». Она возникла во время барщины, крестьяне работали на барина пять дней в неделю и только два дня на себя. А так как один из этих дней был воскресенье, когда работа считалась грехом, то кре-